

«История села Горохина»; «Горюхино» появилось впервые в издании сочинений Пушкина под редакцией С. Венгерова (1905). Отрывок из воспоминаний В. И. Дмитриевой начинается словами: «Помнится, 30 января 1880 года утром, перед лекцией профессора Брандта, мы уже шумною толпой наводняли аудиторию, на кафедру вошла О. Ю. Каминская, наш староста, и громко объявила: «Вчера вечером от кровоизлияния умер Достоевский!» В комментарии сказано: «Ошибка: это было 29 января». Но в приведенных словах есть более серьезная ошибка: Достоевский умер не в 1880, а в 1881 году. Следовало бы также сказать во вводной заметке, что В. И. Дмитриева была сельской учительницей только в ранние годы, а потом окончила Женские врачебные курсы и была одной из первых женщин-врачей. На стр. 570 упоминается доктор В. Н. Бензенгр; надо было указать на большую статью о нем в «Критико-биографическом словаре» С. Венгерова и поставить в именном указателе год смерти — 1891 (а не «после 1885»). Укажу, наконец, что к такому сборнику следовало бы приложить краткую летопись или канву жизни и деятельности Салтыкова-Щедрина.

Последнее и совершенно необходимое замечание следует адресовать уже не составителю, а издательству, выпустившему сборник. Как и предыдущие выпуски мемуарной серии, книга недостаточно хорошо оформлена: слишком малый для такого количества листов формат, серая бумага, нечеткие иллюстрации, бесцветный переплет и такая же суперобложка... Эта серия пользуется большой популярностью у читателей, и жаль, что она издается в таком унылом и недолговечном оформлении.

Б. ЭЙХЕНБАУМ

ОТ ФАКТОВ К ТЕОРИИ *

Вышел из печати второй том сборника «Русский фольклор. Материалы и исследования». Он содержит несколько исследовательских статей, посвященных фольклорной сатире и юмору. Это статьи А. Астаховой «Сатира и юмор в былинном эпосе» и Н. Новикова «Сатира в русской волшебной сказке записи XIX — начала XX века», статья Г. Шаповаловой «Сатира и юмор в русских пословицах и поговорках» и статья Е. Тарасенковой «Жанровое своеобразие русских народных сатирических сказок». Все эти работы принадлежат специалистам, знатокам фольклора. Читатель найдет в них много интересных наблюдений и фактов из истории развития народного устного поэтического творчества.

Как и предыдущий том «Русского фольклора», сборник изобилует публикациями архивных материалов. Раздел «Материалы и публикации» открывается «Устными рассказами рабочих о Ленине» (подготовлена В. Кравчинской и П. Ширяевой). Хотя эта публикация и заставляет вновь ставить вопрос: насколько устные рассказы могут считаться фольклором — тем не менее историко-документальная ценность этих «рассказов» несомненна. Интересна публикация фольклорных записей Короленко, сопровождаемая обстоятельной статьей З. Власовой. Архивные разыскания В. Бахтина «Дополнение к сборнику А. Ф. Гильфердинга (Былины И. А. Касьянова)» и публикация Л. Домановским былины о Ваське Буслаеве в записи П. Савваитова,

* «Русский фольклор. Материалы и исследования», т. II, Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, М.—Л., 1957, 373 стр.

воспроизведение К. Копержинским недавней записи былин в Восточной Сибири, а Н. Колпаковой — былин, записанных на Печоре, — выполнены с той научной основательностью, которые отличают многое из того, что издает Институт русской литературы Академии наук СССР. В особой статье «К вопросу о редакциях былин старинных русских записей» В. Митрофанов предлагает группировку редакций рукописных «Сказаний» и «Гисторий» о богатырях. М. Мельц поместила в сборнике заключительную часть «Библиографии авторефератов диссертаций по проблемам народного поэтического творчества» (начало было дано в первом томе), а П. Берков — «Материалы для библиографии литературы о русских народных (лубочных) картинках». Полнота, точность и основательность этих библиографических трудов безукоризненны.

Ни в какой мере не умаляя научного значения всех названных работ и не ставя себе задачей всесторонне анализировать каждую из них, хочется вместе с тем сказать, что новый сборник, как, впрочем, и предыдущий, наводит на размышления: что же мешает успешному развитию науки о фольклоре? Размышлять на эту тему есть все основания, тем более что в сборнике представлены исследования, во многих отношениях характерные для ряда книг по устному народному творчеству. По-своему характерен и самый профиль выпускаемых сборников.

Вот, например, статья Е. Тарасенковой «Жанровое своеобразие русских народных сатирических сказок». Заголовок обещает, что в статье будет освещен сложный теоретический вопрос. Исследователь, намеревающийся изучить особенности сатиры в сказке, обязательно примет во внимание своеобразие поэтического «задания» сказочника-сатирика. Ведь в той или иной степени сатира присуща едва ли не всем жанрам и родам устного народного творчества: песням, былинам, пословицам, кукольной комедии и даже детской прибаутке про поповых ребят, которые молотили горох: «Цепы поломали, за тын побросали». Вместе с тем сатирическое изображение действительности в каждом роде и жанре принципиально разное при единстве народной сатиры в идейно-классовых устремлениях. Все зависит от той художественной цели, которая преследуется в каждом отдельном случае. Когда эта цель ясна, можно понять и свойства тех жанровых и композиционно-стилистических форм, в которые облекается сатирическое повествование.

Е. Тарасенкова в общем виде принимает это положение. В самом начале статьи говорится: «Идейное содержание сатирических сказок определяет характер их образов, стилевые особенности, композицию — их жанровое своеобразие» (стр. 63). Казалось бы, все обстоит как нельзя лучше: исследовательница на верном пути. Однако как часто декларация далека от осуществления ее на практике!

В чем же состоит то самое «идейное содержание», которое определяет «жанровое своеобразие» сатирических сказок? Автор статьи пишет: «В сатирических сказках... с демократических позиций выражен протест народа против существующего положения при самодержавном строе, против неравенства и угнетения трудовых масс» (стр. 64), «В сказках... обличаются невежество, глупость, леность, упрямство, вероломство и другие пороки в быту самого народа, порожденные социальными условиями жизни в эксплуататорском обществе» (т а м ж е). Можно привести и другие не менее общие определения, данные исследовательницей идейному «содержанию» сатиры в сказках.

Становится ясным, что своеобразие художественных устремлений сатирика-сказочника понято слишком общо, без учета тех особенностей, которые отличают са-

тиру в сказках от сатиры в других жанрах устного творчества. Ведь то же самое идейное «содержание» сатирических сказок, как оно определено Е. Тарасенковой, присуще и произведениям с другими жанровыми признаками и особенностями.

А. Астахова, автор статьи «Сатира и юмор в русском былинном эпосе», пишет: «С обострением классовых противоречий в былины входят мотивы социального протеста: богатырям как представителям народа начинают противопоставляться в былинах князь и его окружение — «князья-бояры». Их уничтожение перед лицом богатыря и возвеличение последнего достигаются опять-таки при помощи сатирического изображения» (стр. 6).

Собственно говоря, это тот же «протест народа» «с демократических позиций» «против существующего положения», о котором пишет Е. Тарасенкова, с той лишь существенной разницей, что А. Астахова осторожно говорит о направлении и «линии» народной сатиры, а Е. Тарасенкова решительно объявляет «идейным содержанием» сатирических сказок. Третий автор — Г. Шаповалова в статье «Сатира и юмор в русских пословицах и поговорках» в свою очередь говорит, что сатирические пословицы отвергают «то, что враждебно народному сознанию», осуждают «те или иные социальные явления, человеческие поступки и свойства» (стр. 85).

Чтобы не быть неправильно понятыми, скажем, что определение идейного направления сатиры необходимо и весьма важно. Однако установление общего идейного устремления сатирика-сказочника еще не освобождает исследователя от необходимости понять поэтическое своеобразие сатиры в каждом отдельном случае: в былине, в сказке, в пословице.

Е. Тарасенкова не разобрала глубоко и конкретно идейное содержание сказок и даже нашла возможным счесть такое ограничение своим правом как исследователя. В ссылке на стр. 66 так и сказано: «Подробное раскрытие идейного содержания сатирических сказок не входит в задачу данной статьи, тем более что эта их сторона наиболее изучена».

Результаты произвольного ограничения не замедлили сказаться. В статье есть немало наблюдений над композицией и стилем сатирической сказки, но остается непонятным, чем объясняется необходимость именно этих, а не других каких-либо форм, равно как остается неизвестным, в чем же выражается связь этих форм со спецификой жанра и как все эти формы определяются идейным содержанием сказочной сатиры.

Не случайно также анализ жанровых форм сатирической сказки, сделанный эмпирично, страдает тем, что принято называть «номенклатурностью»: исследовательница называет одну особенность за другой, и неясно, почему они «сосуществуют» в одном поэтическом произведении, какая между ними связь, как они дополняют друг друга и как взаимно обусловлены.

К примеру, взять так называемую «бытовую необычайность», которая, по словам Е. Тарасенковой, есть «самая характерная, специфическая черта сатирической сказки» (стр. 67). Речь идет о своеобразии фантастики в сатирической сказке. Вопрос действительно интересный, и автор статьи, внимательно разобравший поэтические формы сказки, высказал немало правильных суждений по этому поводу. Сатирическая сказка рисует обстоятельства и поступки героев, несообразные со здравым смыслом и реальностью. В полуанекдотической сказке «Глупая деревня» изображается необычное церковное богослужение. Священник заставляет прихожан повторять все, что будет делать он. Он машет кадилом, — и прихожане вслед за

ним машут руками. «И вывалился попу каленый уголь за голенище, — рассказывает сказка, — поп упал на спину и давай трясти ногою, а все миряне упали на спину и давай трясти ногами».

Е. Тарасенкова по поводу таких сказочных ситуаций пишет, что они дают возможность «в преувеличенном виде показать то, что подлежит осмеянию» (стр. 67), что подобные условные приемы художественного изображения не мешают реализму и проч. Но *зачем* подобные приемы? Почему без них не обойтись? Как содержание, замысел, идея сказки обусловили эти приемы? Законные вопросы остаются без ответа. Значит, специфика жанра описана внешне, не понята во внутреннем существе своем. Виною тому ограничение, о котором уже говорилось. Без конкретного анализа нет и глубоких обобщений.

Другим статьям, помещенным в сборнике, также в значительной мере присущ слишком общий теоретический и одновременно весьма узкий эмпирический подход к анализу фольклорных произведений. Г. Шаповалова, например, ограничила свою задачу эмпирическим обозрением тематических групп сатирических пословиц («Сатира и юмор в русских пословицах и поговорках»). Обобщения в статье носят самый общий характер. Чтобы их делать, не надо никакого обзора, ибо они общеизвестны.

Насколько бесперспективна тяга к самодовлеющему накоплению фактов при самом общем теоретическом осмыслении, показывает статья Р. Волкова «К проблеме варианта в изучении былин». В конце длинного ряда примеров и частных наблюдений автор заключает: «Рассмотренные варианты зачинов «почестен пир» и «выезд богатыря», а также примыкающих к ним эпических стабильных словесных формул показывают, что художественно-образительные средства русского народного эпоса свободно и творчески используются мастерами народного художественного слова, выполняя определенную идейную и художественно-композиционную задачу применительно к содержанию старины» (стр. 115). Стоило ли приводить доказательства в подтверждение столь очевидной истины?

В отдельных случаях повышенный интерес к факту как таковому может быть оправдан особым заданием исследователя и состоянием изучаемого вопроса. А. Астахова в статье «Сатира и юмор в былинном эпосе» выявила сатирические образы в жанре, казалось бы, чуждом сатире — в героических былинах. В этой большой по объему статье дана обширная «сводка» того материала, который дает основание ставить вопрос о роли сатиры в героическом эпосе. В том же «ключе» написана и статья Н. Новикова «Сатира в русской волшебной сказке записи XIX — начала XX века». И волшебная сказка оказалась не чуждой сатире. Вслед за этими статьями должна последовать обобщающая и одновременно конкретная работа по проблемам сатиры в народном творчестве. Материал здесь благодарный. Он предоставляет возможность в простейших формах вскрыть природу сатиры и те ее «законы», действие которых часто бывает затемнено индивидуальными свойствами писательского дарования.

Насколько плодотворен путь конкретных теоретических обобщений всесторонне изученного материала, показывает ценная статья П. Ухова «Типические места (loci communes) как средство паспортизации былин». Статья изобилует фактическим материалом, причем весь он приведен в систему. Автор убедительно доказывает, что так называемые общие «типические места», которые до последнего времени принято было считать окостеневшими формулами, без изменения переходящими от одного сказителя к другому, у каждого сказителя свои, они отличаются в деталях образной

структуры и в характерных частностях. Анализ «типических мест» позволяет определять, кому из сказителей принадлежит та или иная былина, если известны свойства и характер «общих» мест у сказителей.

Этот способ открывает большие возможности для разъяснения спорных вопросов науки (в частности, для анализа знаменитого сборника былин Кирши Данилова). П. Уховым высказано много любопытных соображений по поводу «паспортизации» былин. Надо полагать, в новых работах автор даст разъяснение того, как бесспорные, на наш взгляд, наблюдения над индивидуальными свойствами «типических мест» увязываются со столь же бесспорными и не менее правильными наблюдениями над общей коллективной творческой природой «типических» формул.

Статья П. Ухова свободна от недостатка, который присущ сборнику в целом. Недостаточная конкретность теоретических суждений мирно уживается здесь с эмпирией. Теоретический анализ, утрачивая свою конкретность, явно уступает место узко эмпирическому подходу в изучении фактов. Это и придает сборнику характерный «фактически-эмпирический» профиль. Слов нет, изучение «частностей», архивные разыскания, увлечение все новыми и новыми фольклорными записями, их публикация — дело серьезное, но это направление научно-исследовательской мысли все же не может приблизить фольклористику вплотную к решению сложнейших историко-теоретических проблем.

Сборники, выпускаемые сектором народного творчества Института русской литературы Академии наук СССР, являются тем изданием, где сосредоточивается публикация исследований и материалов по русскому фольклору, и тем важнее в этом издании устранить недостаток, присущий многим книгам о фольклоре. Не становится ли общее поверхностное теоретизирование при господстве эмпирии преградой на пути развития науки о фольклоре?

В. АНИКИН

КНИГА НА МНОГИЕ ГОДЫ*

Выход книги Корнея Ивановича Чуковского — во многих отношениях явление примечательное. Перед нами исследование, вобравшее в себя статьи, написанные в 20—30—40-х годах... Ушла в прошлое формалистическая, вульгарно-социологическая накипь, и никто не вздумает сейчас переиздавать труды этих буйных в свое время школ. А наряду с ними, в борьбе с ними росло то, что и поныне живо, актуально в буквальном и точном значении этого слова.

Случайность ли это, издание Гослитиздатом избранных статей К. Чуковского, или за этим скрывается разумный план — отобрать из затерявшихся на книжных полках сборников и журнальных номеров наиболее ценное, что было сделано за сорокалетие исследователями, — покажет будущее. Но и теперь очевидно, что у нашего литературоведения есть история, есть свой нестареющий фонд. Таков первый вывод, естественно возникающий при самом общем знакомстве с трудом «Люди и книги».

Рецензент освобожден в данном случае от обязанности раскрыть то новое, что несет исследование науке. Почти все, что мы прочли в «Людах и книгах», уже известно в той или иной мере читателю, причастному к науке о литературе, многие меткие наблюдения уже повсеместно признаны, вошли в научный обиход, и нас уже нельзя поразить новизной большинства открытий. В свое время мы успели познакомиться

* К. Чуковский, Люди и книги, Гослитиздат, М. 1958, 543 стр.